

УДК 811.161.1'367.623

Савостина Д.А.

Московский государственный областной университет

МЕЖДОМЕТИЕ О! КАК СРЕДСТВО СУБЪЕКТИВНОСТИ В ПОЭТИЧЕСКОЙ РЕЧИ*

D. Savostina

Moscow State Regional University

AN INTERJECTION "OH!" AS A MEANS OF SUBJECTIVITY IN POETIC SPEECH

Аннотация. Статья посвящена функциональным особенностям междометия **о** в экспрессивной поэтической речи. Экспрессивно-смысловая окраска междометия зависит от речевой ситуации (восторг, испуг, гнев, досада и др.). Междометие – субъективный речевой знак, служащий для выражения эмоциональной реакции говорящего на действительность. Выражая разнообразные эмоции, настроения, междометие **о** не обозначает, не называет их. Данное положение придает поэзии большую субъективность, делая смысл текста многогранным, разнообразным, не только индивидуально-авторским, но и индивидуальным в каждом прочтении.

Ключевые слова: междометие, грамматическое средство, субъективность, эмоциональная окраска, экспрессивно-смысловое значение, поэтический текст.

Abstract. The article deals with the functional characteristics of an interjection "Oh!" in expressive poetic speech. Expressive-notional color of the interjection depends on the situation in which it is used (for example: surprise, fright, anger, disappointment and so on). Interjections are subjective signs of speech that are used to express speaker's response to the reality. Expressing a variety of emotions, moods, interjection "oh" does not mark or name them.

This provision gives the poetry great subjectivity, making sense of text, multi-faceted, diverse, not only individually-author, but also individually in each reading.

Key words: an interjection, grammatical means, subjectivity, emotional color, expressive-notional meaning, poetic speech.

«Эмоциональность так же характерна для речи, как рациональность, информативность, логичность. В высказывании, в тексте эти смыслы переплетены, трудноразделимы» [5, с. 212]. Когда речь идет о поэтическом тексте, то вопрос использования грамматических средств экспрессии, субъективности становится особенно актуален. С помощью специализированных языковых средств говорящий в конкретном высказывании представляет эмоциональную окраску, выражает свое отношение к сообщаемому, свою реакцию, дает оценку. При этом важно не непосредственное лексическое значение языковой единицы, а экспрессивные показатели в целом, распознать смысловые оттенки которых возможно только в контексте.

Одним из грамматических средств субъективности являются междометия. По определению А.А. Шахматова, междометие – «это часть речи, включающая в себя слова, которые как в форме выкрика или звукоподражания, так и в форме, присвоенной другим частям речи, выражают, обнаруживают внутренние или внешние ощущения говорящего, а также его волеизъявления, не являясь, однако, их названиями» [8, с. 507]. Зависимость экспрессивно-смысловой окраски междометий от ситуации особенно ярко видна в поэтических текстах. Интонация (восклицательное предложение) подчеркивает эмоциональность. П.А. Левант считает роль интонации главенствующей при выражении личной эмоциональной реакции

* © Савостина Д.А.

говорящего [3, с. 13]. «Соотношение рационального и эмоционального в русском предложении представляется исключительно интересным. Именно в этой сфере синтаксиса, языка и речи наиболее ярко проявляется личность говорящего» [3, с. 12]: **О**, весна без конца и без краю – без конца и без краю мечта! (А. Блок); **О** – междометие выражает восхищение; **О**, рассмейтесь, смехачи! **О**, засмейтесь, смехачи! (В. Хлебников); **О** – междометие усиливает императивные интонации в речи говорящего. Ср. со случаями употребления, где **о** является другой частью речи, выполняет функцию члена предложения и не выражает эмоционально-экспрессивного значения: Звуки на у, как пустая труба, Звуки на **о**, как округлость горба... (Д. Бурлюк)

В русской поэзии разных эпох авторы активно использовали для передачи эмоционального состояния лирического героя первообразное междометие **о**, имеющее только фонетическую характеристику. Согласно классификации А.А. Шахматова, данная единица относится к междометиям, «выражающим вообще возбуждение говорящего, а в частности и различные связанные с ним чувства» [8, с. 507-508]. **О!** Если б знала ты, как я тебя люблю! (М. Лермонтов); **О**, знал бы я, что так бывает, Когда пускался на дебют, Что строчки с кровью – убивают, Нахлынут горлом и убьют! (Б. Пастернак) То, что поэты часто прибегают к междометиям, объясняется отсутствием у данной категории грамматических значений рода, числа, падежа, времени, лица, наклонения и т. д., что дает возможность для моментального выражения чувств без наименования этих чувств. Активное употребление междометий в поэтической речи обусловлено также их многозначностью, семантической гибкостью.

«Междометие **о** выражает не только горе, сожаление, печаль, но и порицание, и восхищение-удивление, и самоуверенность, и вместе с тем служит эмоциональным усилением утверждения» [1, с. 589]. Разнообразные и противоречивые значения вносит междометие **о** в поэтические тексты 1 половины XX века: 1) усиление утверждения: *И вся ты,*

вся, такая зыбкая, Такая хрупкая, – о, вся!.. (И. Северянин); 2) усиление отрицания: *Что же? Разве я обижу вас? О, нет. – Ведь я не насильник, Не обманщик и не гордец...* (А. Блок); 3) уверенность: **О**, никогда не выйдем замуж, Скорей умрем! (М. Цветаева); 4) восхищение, восторг, блаженство: **О**, этот бред сердечный и вечера, И вечер бесконечный, что был вчера (Н. Минский); 5) печаль, стыд: **О**, как паду – и горестно, и низко, Не одолев смертельных мечты! (А. Блок); 6) порицание, разочарование, гнев: **О**, как же мог твой чистый пламенный В песках погаснуть золотых? Ты не узнал живого пламени С Парнасской мертвой высоты (С. Городецкий); 7) надежда, отчаяние: *Море близко. Светает. Шаги уже меряют где-то, Но как скошены ноги, я большие бежать не могу. О, еще б хоть минуту! И щелкнул курок пистолета, Все погибло, все кончено... Видишь ты, – кровь на снегу* (Г. Адамович); 8) эмоциональное усиление императива: **О**, сумей огнедышащей лаской Всколыхнуть мою сонную страсть (С. Черный); 9) сожаление: *В далеком поле вечер, а здесь и свет и боль... О, где твой белый крик, покинутый король?* (Н. Асеев); 10) удивление: *Какой шампанский, искристый экстаз! О, сколько в лицах вдохновенной дрожи!* (И. Северянин)

Выражая разнообразные эмоции, настроения, междометие **о** не обозначает, не называет их. «Междометия представляют собой обобществленный фонд языковых средств для экспрессивно-драматического выражения эмоций и волевых импульсов. Интонационные, фонетические особенности междометий, их аффективная окраска, их моторно-мимическое и жестовое сопровождение составляют чрезвычайно важную сторону их смыслового строя» [1, с. 584]. Однако в случае с поэтическим текстом узнать мимику, жесты, с которыми лирический герой произносит фразу, представляется весьма затруднительным. Читатель лишь может предполагать их, руководствуясь контекстом, речевой ситуацией и собственной интуицией. Данное положение придает поэзии большую субъективность, делая смысл текста многогранным, разнообразным, не только индиви-

дуально-авторским, но и индивидуальным в каждом прочтении. Ср. с прозаическим текстом, в котором жестикуляцию, мимику героя, эмоционально-смысловой фон высказывания подсказывают слова автора: – **О!** Я еще много чего умею, – самоуверенно заявила Олесья. – *Например, могу нагнать на вас страх* (А. Куприн); *Я догадался, что, вероятно, и старуха и эта красавица боятся каких-нибудь притеснений со стороны «предержащих», и поспешил ее успокоить:* – **О!** Ты, пожалуйста, не тревожься. Я не урядник, не писарь, не акцизный, словом – я никакое начальство (А. Куприн); – *Вот он – Молох, требующий теплой человеческой крови!* – кричал Бобров, простирая в окно свою тонкую руку. – **О**, конечно, здесь прогресс, машинный труд, успехи культуры... Но подумайте же, ради бога, – двадцать лет! (А. Куприн).

Междометие **о** может употребляться в риторическом обращении при существительном или личном местоимении. Такие конструкции придают высказыванию характер книжности, традиционной поэтичности: **О, Муза плача, прекраснейшая из муз!** **О ты, шальное исчадие** ночи белой! (М. Цветаева); *Ты изменила, как жена, Ну что ж, язвы, хули, злорадствуй,* **О, нищая моя страна** Неисчислимого богатства! (В. Шершеневич)

Междометие может быть дистанцировано от обращения: **О, кто же, милостивый Боже,** В твоей печали виноват? (Н. Клюев)

Усиливают эмоциональную выразительность высказывания восклицательные предложения, в которых **о!** стоит при именительном представлении. Ср.: *Пустыня, ширь! Пустыня, по которой Прошли и стали караваны скал* (К. Липскеров) – восклицательное предложение с именительным представлением без междометия – **О, странная игра с подвижной мишенью!** *Не будучи нигде, цель может быть – везде!* (М. Цветаева) – восклицательное предложение, при именительном представлении стоит эмоциональное междометие.

Отличить обращение от именительного представления позволяет контекст. Ср.: *Жду, зову, люблю и принимаю!* **О, Мечта** в рас-

крылии дверей: **О, любовь!** *Тебе моя свобода И тебе величие короля...* (И. Северянин) – на обращение указывает местоимение в форме 2-го лица; *Сгинь, О, наваждение, в игре мгновенной Одну из беломраморных богинь Облекшее людскою плотью брэнной!* (М. Зенкевич) – форма обращения поддерживается императивом; **О, жалкий сумасброд,** *всегда кричащий: берег! Скормить его зыбям, иль в цепи заковать* (М. Цветаева) – местоимение в форме 3-го лица свидетельствует о том, что в предложении употреблен именительный представления; **О, солнце ночи! вечная безденность!** <...> **О, существа без крови и без плоти!** **О, голоса** кого-то, но ничьи! (И. Северянин) – отсутствие указания на лицо возможно при именительном представлении.

В подобных риторических восклицаниях, как правило, междометие крайне подвижно в своих значениях, на основную усилительную функцию «наслаивается» добавочная семантика: *Она, как белая голубка, Легка, бездумна и чиста!* **О, добрый взгляд!** **О, лисья шубка!** **О, некрасивых красота!** (И. Северянин) – восхищение; *Художник для всех – человек Ленивый, ненужный, пустой. О, трезвый, рабочий, сухой, В искусство не верящий век!* (И. Северянин) – укоризна и др.

Усилению экспрессивно-смысловой окраски эмоционального междометия **о!** и / или всего высказывания в целом способствует употребление после междометия интенсификатора *как*. Абстрагированность (незнаменательность, утрата местоименности) *как* позволяет определить его как «оператор субъективности» [6, с. 76]. Интенсификатор в восклицательном предложении в сочетании с междометием **о!** передает личное отношение говорящего к высказыванию: **О, как весело мне думать, что тебя увижу я** (А. Ахматова); его оценку: *Вокруг меня кольцо сжимается, Неслышно подползает сон...* **О, как печально улыбается, Скрываясь в занавесах, он!** (В. Ходасевич); *Послушай. О, как это было давно, Такое же море и то же вино* (Г. Иванов); указывает на полноту проявления признака: **О, как немного надо влаги, Одной лишь речи дождевой, Чтоб мечущийся в саркофаге**

Опять услышать голос твой! (Б. Лившиц) Как отмечает субъективность и «восклицательность», при этом «как принадлежит само по себе восклицательной форме» [4, с. 48]. Сочетание *как* (и *так!*) со знаменательными словами П.А. Лекант понимает как «особую синтаксическую форму – интенсив, которая определяет субъективную тональность высказывания [4, с. 49]. В случае, когда при интенсиве в восклицательном предложении употреблено междометие **о!**, эмоциональное выражение душевного состояния героя достигает апогея. Набором таких средств говорящий многократно подчеркивает, интенсифицирует важность высказывания.

От междометия **о** следует отличать омонимичную частицу. Последняя, согласно правилам русской пунктуации, в отличие от междометия, запятыми не выделяется [2, с. 138-141], однако в речи, подобно междометию, служит для выражения усилительного оттенка и чаще всего употребляется в восклицательном риторическом обращении или перед словами *да*, *нет*. Ср.: **О** смерть! Я твой. Повсюду вижу Одну тебя... (Ф. Сологуб); Блевотина войны – октябрьское веселье! От этого зловонного вина Как было омерзительно твое похмелье, **О** бедная, **о** грешная страна! (З. Гиппиус); Я глупая, а ты умен, Живой, а я остолбенелая. **О** вопль женщин всех времен: «Мой милый, что тебе я сделала?» (М. Цветаева); **О** нет, не узнает никто из вас – Не сможет и не захочет! – Как странная совесть в бессонный час Мне жизнь молодую точит! (М. Цветаева) – усиление отрицания; **О** да! **О**, никогда любить меня не кончит Сирень весны моей! (И. Северянин) – усиление утверждения.

Грань между **о**-частицей и **о**-междометием крайне тонкая. Ср. определения, данные Е.М. Галкиной-Федорук: «Частицами называются лишённые предметного значения слова, которые служат для выражения особых дополнительных оттенков целых предложений или словосочетаний и отдельных слов» – «Междометия – это разряд слов, служащих для кратчайшего выражения чувств и волевых импульсов без наименования этих чувств»

[2, с. 389; 394]. Эмоционально-экспрессивные частицы (в том числе **о**) «усиливают и оттеняют эмоциональную сторону речи, придавая ей большую яркость и выразительность <...> служат для выражения различных эмоциональных оценок, сопровождающих то или иное высказывание <...> усиливают выразительность эмоциональных, волевых и смысловых значений» [2, с. 393]. Различать **о**-междометие и **о**-частицу Д.Э. Розенталь предлагает посредством синонимической замены: **о**-междометие возможно заменить междометием **ах!** [7, с. 38-139]. Иногда частеречный статус можно определить, только исходя из авторской пунктуации: *Давно ли ты, громада косная, В освобождающей войне, **О** Русь, как туча громоносная, Восстала в вихре и огне* (З. Гиппиус) – **О, Русь** моя! *Жена моя! До боли Нам ясен долгий путь! Наш путь – стрелой татарской древней воли Пронзил нам грудь. Наш путь – степной, наш путь – в тоске безбрежной, В твоей тоске, **о, Русь!*** (А. Блок); *Любовь! Любовь! И в судорогах, и в гробе Насторожусь – прельщусь – смущусь – рванусь. **О** милая! – Ни в гробовом сугробе, Ни в облачном с тобою не прощусь* (М. Цветаева) – **О, милая**, как я печальюсь! **о, милая**, как я тоскую! Мне хочется тебя увидеть – печальную и голубую... (И. Северянин); *Придет и сядет: «Здравствуй». Угрюм я: «В чем нужда?» – **О, милый**, не коварствуй, Что я тебе чужда* (И. Северянин). Частица **о** образует со словом, к которому она относится, тесную, единую смысловую форму, экспрессивно окрашенную (ср. с интенсивом).

Таким образом, междометия – это «богатый пласт чисто субъективных речевых знаков, именно – знаков, служащих для выражения эмоционально-волевых реакций субъекта на действительность, для непосредственного эмоционального выражения переживаний, ощущений, аффектов, волевых изъятий» [1, с. 584], чем объясняется их активное употребление в лирических произведениях, для которых важно сохранить ритм, рифму без ущерба содержанию.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – М., 1972. – 616 с.
2. Галкина-Федорук Е.М. Современный русский язык: Лексикология, фонетика, морфология. – М., 2009. – 408 с.
3. Лекант П.А. Восклицательные предложения // Рациональное и эмоциональное в языке и речи: средства и способы выражения: Межвуз. сб. научных трудов. – М.: МГОУ, 2004. – С. 12-14.
4. Лекант П.А. Интенсив – это форма или конструкция? // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – 2009. №1. – С. 47-50.
5. Лекант П.А. Об эмоциональных репликах // Грамматические категории слова и предложения. – М.: Издательство МГОУ, 2007. – С. 212-213.
6. Лекант П.А. Рациональный и эмоциональный аспект русского предложения // Русский язык в школе. – 2004. – № 4. – С. 75-78.
7. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке / Под ред. И.Б. Голуб. – М., 2003. – 368 с.
8. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – М., 2001. – 624 с.

УДК 808. 2-085 (082)

Ухова Л.В.

*Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского*

**ЯЗЫКОВАЯ ИГРА КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО
АДРЕСАЦИИ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ***

L. Ukhova

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. Ushinskiy

**LANGUAGE GAME AS AN EFFECTIVE MEANS OF ADDRESSING
IN ADVERTISING**

Аннотация. В статье поднимаются проблемы эффективности рекламного текста. Языковая игра рассматривается не только как стилистический прием усиления выразительности текста, но и как эффективное средство адресации информации, поскольку предмет языковой игры может быть адекватно понят только тем адресатом, который был спрогнозирован автором сообщения. Анализируются наиболее распространенные приемы языковой игры, используемые в рекламных текстах вербально-визуального типа, выявляется степень эффективности их воздействия на адресата. Приемы игры рассматриваются не только на вербальном уровне, но и на уровне визуального образа. Анализ рекламных текстов с использованием приемов языковой игры подкреплен результатами анкетирования потребительских предпочтений, которые позволили расширить представление о коммуникативной эффективности рекламных текстов, когда перлокутивный эффект достигается, в том числе, и за счет грамотного использования оригинальных средств адресации информации, к которым относятся приемы языковой игры.

Ключевые слова: адресат рекламного текста, средство адресации, приемы языковой игры, эффективность рекламного текста, языковая игра.

* © Ухова Л.В.

Статья выполнена при поддержке Гранта по аналитической ведомственной целевой программе «Развитие научного потенциала высшей школы (2009-2010 гг.)» (проект «Актуальные процессы в социальной и массовой коммуникации» № 2.1.3./6388).